

нагнать эти обозы съ провіантомъ, отбить ихъ и доставить въ свой полкъ. Съ нѣсколькими гусарами отправился Денисовъ „на добычу“, отбилъ провіантъ, не взирая на протесты офицера, прикомандированнаго къ обозу. Чтобы замѣять это дѣло, Денисовъ, по совѣту Николая, отправился въ штабъ, но тамъ учинилъ скандалъ, избивъ до полусмерти комиссіонера. Денисову предстояло за эти поступки предстать предъ военнымъ судомъ. Но спустя нѣсколько дней, участвуя въ рекогносцировкѣ, онъ былъ раненъ и отправленъ въ лазаретъ. Дѣло о немъ такимъ образомъ временно было приостановлено.

Вскорѣ произошло Фридландское сраженіе, объявлено было перемиріе, и Николай, воспользовавшись этимъ, рѣшилъ провѣдать въ лазаретъ своего друга. Въ лазаретѣ Ростова ужаснулъ видъ раненыхъ и больныхъ, еще больше ужаснулъ самъ Денисовъ, такъ рѣзко измѣнившійся въ теченіе того непродолжительнаго времени, что уѣхалъ изъ полка. Денисовъ сильно осунулся, сталъ до неузнаваемости апатиченъ; очевидно, ему не давало покоя его дѣло. Денисовъ храбрился, заявлялъ, что на судѣ будетъ громить всѣхъ этихъ воровъ, прикарманивающихъ деньги, отпускаемые на прокормленіе солдатъ, не соглашался съ мнѣніемъ офицеровъ и Ростова, убѣждавшихъ обратиться къ государю съ просьбой о помилованіи. Но въ концѣ концовъ сдался на доводы товарищей, и Николай рѣшилъ лично отправиться съ прошеніемъ Денисова въ Тильзитъ, мѣстопробываніе государя въ то время, чтобы при содѣйствіи вліятельныхъ знакомыхъ добиться помилованія государемъ. Переодѣвшись въ штатское платье, Ростовъ отправился въ Тильзитъ. Здѣсь встрѣтилъ онъ Бориса Друбецкаго; къ нему и обратился онъ прежде всего за содѣйствіемъ. Борисъ увѣрялъ, что дѣло Денисова—безнадежное, ибо государь въ такихъ случаяхъ очень строгъ, но обѣщалъ все-таки сдѣлать все возможное. Въ содѣйствіе Бориса Николай не вѣрилъ, а потому рѣшилъ лично добиться того, чтобы вручить государю просьбу Денисова. Къ тому представился очень удобный случай: случайно, во время выѣзда Государя, повстрѣчался онъ съ знакомымъ генераломъ, приближеннымъ государя; генераль обѣщалъ содѣйствіе. Но это содѣйствіе генерала закончилось ничѣмъ: государь сказалъ,